

Раздел второй
ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКСИОЛОГИЯ.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ
ПОЛИТИКИ. РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ

Амелькина Е.В.
КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ И ПРАВО

Прежде всего, необходимо отметить непреходящее значение ценностно-смысловой проблематики в любой сфере научного поиска.

В последнее время в юридических исследованиях заметным стало применение аксиологического подхода к праву как важному компоненту человеческой культуры¹.

Думается, что обозначенная тенденция, несомненно, должна быть отмечена положительно, в силу того, что подобное построение научного анализа правовых явлений способствует более глубокому их пониманию. Кроме того, точное формулирование категории «культурные ценности» невозможно без учёта плюрализма и вариативности взглядов на её содержание.

Если мы обратимся к культурологии, то обнаружим множество определенных понятий «культура» и культурная ценность. В широком смысле под культурной ценностью понимается «система жизненно важных для человека и общества объектов, состояний, потребностей, целей, на основе которых осуществляется регуляция человеческой жизнедеятельности»². В узком же смысле рассматриваемое понятие трактуется как «совокупность культурных достижений, представленных наиболее значимыми произведениями искусства, литературы, теориями, нормами права и морали, научными и техническими открытиями, изобретениями, архитектурными сооружениями и т.п., отмеченными их высокой ролью в жизни общества»³.

Так, под ценностью в философии понимается «то, что чувства людей диктуют признать стоящим над всем и к чему можно стремиться, созерцать, относиться с уважением, признанием, почтением»⁴. Философия как наука, руководствуется в большей степени чувственным восприятием и относит определения «ценности» к внутреннему пониманию человека. Подобный подход неприемлем для целей уголовного законодательства, так как вполне возможно, что то, что будет являться ценностью для одного человека, вовсе не обязательно будет являться таковою для другого.

Употребление понятия «ценность» в специально-юридическом смысле изначально справедливо будет отнести к И. Канту, который интерпретировал его как то, что имеет значение долженствования и свободы. Подобная трак-

¹ См.: Нерсесянц В.С., Муровцев Г.И. Право и культура. М.: РУДН, 2002. С. 63.

² Энциклопедический словарь по культурологии. М., 1997. С. 223.

³ Там же. С. 223.

⁴ Философский энциклопедический словарь. М., 2006. С. 507.

товка в сочетании с категорическими императивами преломлялась через призму морали и права.

В дальнейшем Р.Г. Лотце, В. Виндельбанд и др. развили представления о нормативно-регулятивной значимости ценностей не только в нравственной сфере, но и в области науки, искусства, культуры в целом. Виндельбанд, например, рассматривал ценности как нормы культуры и, помимо ценностей истины, добра и красоты, признавал такие ценности-блага человеческой культуры, как искусство, религия, наука и право¹.

Если же говорить о российской правовой науке, то, необходимо отметить, что одними из первых, кто попытался исследовать культурологические аспекты права, были учёные, занимающиеся проблематикой становления и развития традиционных правовых систем стран Азии и Африки. Первым же, наверно, кто решился озаглавить своё исследование соответствующим образом, был М.А. Супатаев². Кроме того, например, В.Н. Кудрявцев в криминологическом плане рассматривает детерминированность преступности состоянием духовной культуры общества³. Таким образом, можно констатировать тот факт, что в последние годы в отечественной юриспруденции получил признание культурологический подход к праву, что, в свою очередь, привело к усложнению представлений о правовой культуре.

Сложность задачи для любого исследователя, обращающегося к проблеме правовой культуры, состоит, прежде всего, в определении базового понятия, поскольку культура является настолько многообразным феноменом, что практически любая попытка дать универсальную дефиницию заведомо вызывает множество обоснованных возражений. Надо согласиться с мнением, что «сегодня в сфере гуманитарных наук, наверно, трудно найти явление, которое породило бы такое обилие самых противоречивых толкований и концепций, как культура»⁴.

Достаточно очевидно, что анализ и систематизация понятий культуры не является целью автора, однако в контексте предлагаемой работы интерес представляет связь культуры и права. В этом ключе следует обратить внимание именно на ценностно-нормативные аспекты культуры. Так, в одном из определений указывается, что к явлениям культуры относится и «совокупность социальных норм, законов, обычаев, традиций»⁵.

В западной социофилософии господствует весьма близкая трактовка. Американский антрополог Э. Таткор, в частности, полагает, что культура «в широком этнографическом смысле слагается в своём целом из знаний, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и привычек, усвоенных человеком как членом общества»¹.

¹ Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. М.: Норма, 2005. С.53.

² См.: Супатаев М.А. Культурология и право. М., 1998.

³ См.: Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. М.: Гардарики, 2004.

⁴ Общая теория права: Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 495.

⁵ Введение в культурологию. В 3 т. М., 1995. Т. 1. С. 24.

¹ Цит. по: Ионин Л.Г. Социология культуры. М.: Логос, 1996. С. 45.

Правовая культура, представляя собой сегмент духовной культуры общества, вместе с тем, выполняет роль, своеобразного моста, перекинутого от культуры к праву, поскольку воплощает в себе его ценностно-нормативное содержание. До относительно недавнего времени в отечественной юриспруденции проблематика правовой культуры ограничивалась в основном её личностными аспектами. Однако в последнее время наблюдается тенденция, развивающаяся в двух направлениях. Одно из них связано с «возвращением к истокам» и поиском культурно-правовой самоидентификации российского общества. Представителями этого направления являются, в частности, Н.М. Азаркин и В.Н. Синюков¹.

Другое направление тенденции познания сущности правовой культуры вытекает из «широкого» понимания культуры. К примеру, А.В. Поляков связывает правовую культуру с правовой средой обитания людей, включающей «все правовые ценности (духовные и материальные), способы и типы восприятия этих ценностей, а также деятельность по их созданию, пользованию и реализации»².

В.К. Бабаев же, в свою очередь, полагает, что «правовая культура раскрывает качественную сторону правовой системы, уровень её развития»³. Близкой позиции придерживается и Л.Н. Гранат, в трактовке которой правовая культура – это «качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне совершенства правовых актов, правоприменительной деятельности, правосознания и правового развития личности»⁴.

Подводя некий промежуточный итог изложенному, можно констатировать, что сущность правовой культуры заключается в её способности быть своеобразным «индикатором» состояния правовой сферы определённого этносоциального организма, будь то государство или этнос, не имеющий государственности. Однако, правовая культура конкретного общества намного сложнее любых выстроенных для неё схем. Особенно это верно для России – страны полиэтнической и многоконфессиональной, где невозможны единый эталон отношения к праву и единый стандарт правового поведения.

Мы полагаем, для права в самом широком смысле понятие «культурной ценности» выступает краеугольным камнем, в связи с тем, что признание и закрепление той или иной иерархии объектов, состояний, потребностей, целей приоритетными по сравнению с остальными (представляющими большую ценность), влечёт соответствующее построение структуры и системы материального права. Нарушение принципа системности права ведёт к объективной нежизнеспособности отдельных норм и неэффективности законо-

---

¹ См.: Азаркин Н.М. История юридической мысли в России: Курс лекций. М., 1999; Синюков В.Н. Российская правовая система. Саратов, 1994.

² Поляков А.В. Общая теория права: Курс лекций. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2001. С. 311.

³ Там же. С. 96.

⁴ Теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1996. С. 188.

дательства в целом. Особое значение соблюдение принципа системности имеет и, в том числе, для уголовного закона.

В научной литературе обоснованно и справедливо указывается на то обстоятельство, что дабы отвечать своему назначению, законодательство в целом и его отрасли обязаны соответствовать положениям Конституции РФ. В противном случае, несоблюдение этого требования приводит к негативным последствиям, как в законотворческом процессе, так и в правоприменительной практике¹.

Однако мы должны заметить, что недостатки российского законодательства (кроме уже обозначенных причин) детерминируются, не в последнюю очередь, коллизиями в области правовой системы, выражающимися в неполной имплементации отдельных институтов, в то время как в данном вопросе необходим интегративный подход.

Научно необоснованная, неподготовленная на законодательном уровне рецепция международно-правовых норм, в частности в сфере охраны культурных ценностей, приводит к не востребованности закреплённых Уголовным кодексом РФ составов, посвящённых посягательствам на культурные ценности.

Проблема эффективности правореализации непосредственно связана с качеством правотворческой деятельности, и на первый взгляд эта корреляция кажется доминирующей. Но не стоит упускать из вида то обстоятельство, что даже самый идеальный с точки зрения юридической техники закон не гарантирует его столь же идеального исполнения. Реальное бытие правовой нормы обусловлено взаимодействием множества «культурных ситуаций», многоплановым влиянием этнокультурных факторов, в том числе правовых обычаев, традиций, правосознания и т.д.

Учитывая изложенное, следует сделать некоторые выводы по вопросу соотношения права и культуры в «широком» смысле.

Прежде всего, как было отмечено ранее, специфика российской правовой культуры, в силу ряда причин заключается в преобладании уголовно-правовых идей, взглядов и представлений в последней. При этом в сферу правовой культуры должно включаться, наряду с другими правовыми явлениями, определяемое правосознанием юридически значимое поведение – как правомерное, так и противоправное.

Кроме того, право, являясь культурной ценностью, по принципу обратной связи, призвано охранять и оберегать культурное достояние народов Российской Федерации и в этом смысле культура выступает в качестве одной из сфер правового регулирования.

---

¹ Журавлёв М., Журавлёва Е. Системность законодательства как условие обеспечения законности в борьбе с преступностью // Уголовное право. 2009. № 6. С. 107- 112.